

Ольга Морозова

Подстава

Леночка лежала на траве, закинув руки за голову. Она щурилась от яркого солнца, на губах ее играла блаженная улыбка. Леночка была счастлива. Так счастлива, что хотелось взмыть в небо, подобно птице, и прокричать с недостижимой высоты всем-всем о своем счастье.

Мальчик Коля, друг ее детства, неизменный товарищ детских игр, сидел рядом и смотрел на счастливую Леночку. Он тоже улыбался, глаза его светились. Коля держал в руках травинку и щекотал ей Леночкин нос. Леночка смешно морщилась и отмахивалась, как от назойливой мухи. Коля наклонился и поцеловал Леночку прямо в приоткрытые губы. Он ощутил пряный привкус трав, солнца и еще непонятно чего тревожащего и волнующего кровь. Поцелуй оказался долгим, таким долгим, что у Леночки закружилась голова. Она подумала, что в этот миг возможно всё. Всё то, о чем она втайне грезила ночами и о чем боялась говорить даже с подругами. Она одновременно и боялась, и желала этого, но Коля оторвался от ее губ и сказал:

— Я люблю тебя.

Сказал так просто и буднично, что Леночка

даже удивилась. Разве можно ТАК говорить о любви?! Как будто сообщаешь, что пошел в магазин за хлебом. Леночка нахмурилась, ее полные губы капризно изогнулись. Она собиралась что-то сказать, но пока подбирала слова, Коля снова наклонился и прижался к ее губам.

— Молчи! — прошептал он, глядя ее по волосам. — Молчи, всё испортишь...

Вновь ощутив сладость поцелуя, Леночка тотчас забыла, что хотела сказать. Коля навалился на нее всем телом, и она ощутила его жар. Этот жар передался и ей. Прикосновения Колиных рук заставляли сердце Леночки отчаянно биться. Еще немного, и они бы полностью отдались на волю обуревавших их чувств. Но в этот момент тишину плоскогорья прорезал крик:

— Маруся-а-а! Маруся-а-а! Да куда ты запропастилась, дьяволица окаянная?!

Крик отрезвил их горячие головы. Коля отстранился от Леночки, она смущенно поправила платье, пряча оголившиеся бедра цвета слоновой кости. Коля с сожалением вздохнул, а Леночка залилась смехом.

— Ну и что тут смешного?! — буркнул раздосадованный Коля. — Разоралась тут...

Смешок застрял у Леночки в горле, она села и прижалась к его плечу.

— Это я так, просто очень хорошо... так

хорошо, что не могу сказать! Так и лежала бы здесь целый век! Думать не хочется, что тебе скоро в армию.

— А ты ждать будешь? — строго поинтересовался Коля.

— Какой ты глупый! — Леночка шутливо щелкнула Колю по носу. — Ну куда же я денусь? Я же люблю тебя!

— Мать твоя меня не сильно жалует, — лицо Коли при упоминании матери Лены приняло мрачное выражение. — Как зыркнет, так мороз по коже. И за что она меня невзлюбила?

— Да причем тут мать! — Лена положила голову Коле на плечо. — Не ей с тобой жить. Стерпится, слюбится. И потом, мы же собирались уезжать, помнишь? Она и видеть-то нас не будет. А как заскучает, сама прибежит! Главное, чтобы мы были счастливы.

— Да, это главное, — Коля обнял Лену за плечи. — Я тебя, Ленка, так люблю, что все внутри переворачивается, когда о тебе думаю. Мне без тебя ничего не нужно.

— Ну хватит! — Лена тряхнула волосами. — Хватит о грустном! Как придешь, свадьбу сыграем, ну просто пир на весь мир! А потом купим билеты, и уедем, куда глаза глядят! Как устроимся, напишем и моим и твоим. В гости позовем. Ты в институт поступишь, я тоже. Выучимся, пойдем

работать. И все-все у нас будет хорошо!

— Ты, я смотрю, уже всё распланировала, всё придумала, как и что... а вдруг я не захочу?

— Что не захочешь? — Лена удивленно посмотрела на Колю.

— Ну, учиться, например...

— Я тебе не захочу! Мне неуч не нужен! — Лена шутливо погрозила Коле кулачком. — Наш сын должен папкой гордиться!

— Да ладно, это я так, — Коля примирительно вздохнул. — Учиться, значит, учиться... кто бы спорил... мне и самому профессия нужна, что я не понимаю?

Лена благодарно чмокнула его в щеку, радуясь, что он во всем слушается ее. Сгущались сумерки, и на плато, где сидели влюбленные, опустились черные тени, похожие на щупальца гигантского спрута... они подбирались все ближе и ближе, грозя полностью поглотить парочку молодых людей, тесно прижавшихся друг к другу.

* * *

Лена помешала сахар в чашке с черным кофе и грустно улыбнулась. Да, так все и было... время полного и абсолютного счастья. До сих пор в памяти остался запах того вечера... запах солнца, моря и трав. Потом они с Колей спустились на

берег, и до самого утра пекли картошку в золе. Смешно. Смешно и нелепо. Такая чистая, почти детская любовь! У них так ничего и не было. Ни тогда, ни потом. Вообще ничего не было. Если не считать того вечера и их большой любви... Леночка усмехнулась. Какая печальная история! Колю забрали в армию, и он ушел из ее жизни навсегда.

Мать была против, и Лена это, разумеется, знала. Но тогда ей казалось, что ее чувство такое огромное, что может смести все преграды на пути к счастью. Конечно, она не принимала всерьез нежелание матери видеть Колю своим будущим зятем. И как оказалось, зря.

Лена закончила мешать сахар, положила ложку на блюдце и посмотрела в окно. Парень на мотоцикле чем-то напомнил ей Коленьку. Ее горячо любимого Коленьку. Лена чуть не расплакалась от отчаяния. Ну почему все так пошло?! Почему самые лучшие, самые прекрасные устремления оказываются в конечном итоге втоптаннами в грязь?! У нее был такой расстроенный вид, что официант счел своим долгом спросить, все ли у нее нормально? Лена с усилием кивнула, и попросила принести еще кофе. И рюмку коньяку. Просто чтобы утихомирить воспоминания.

Коньяк подействовал на Лену благотворно. Боль отступила, но воспоминания не отпускали. Восстав из могилы, они требовали, чтобы Лена

вдохнула в них жизнь. «Ну и пусть! — решила Лена. — Хотя, что это на меня нашло, спрашивается? Виноват тот мальчик на мотоцикле. Вылитый Коленька, только двадцать лет назад. Это он разбередил старые раны...» Лена отхлебнула коньяк, подержала его во рту и проглотила. Напиток обжег горло, и Лена закашлялась.

Так что там было дальше? Ах, да! Колю забрали в армию. Колю забрали, а она осталась одна. Наедине с матерью и ее ненавистью. Ненавистью к Коле и их любви. Пока Лена писала письма, мать вынашивала коварные планы, ничего не говоря дочери. Лена писала Коле, что мать почти успокоилась и кажется смирилась. Коля отвечал, что рад этому и надеется на их скорую свадьбу.

Но мать ни смирилась, она просто затаилась на время, чтобы усыпить бдительность Лены. Лена порхала, как мотылек, ждала Колю и радовалась жизни. Все вокруг казались Лене милыми и прекрасными.

Свой сороковой юбилей мать Лены решила справлять в ресторане. Самом шикарном и дорогом в городе. Было много приглашенных, о существовании которых Лена даже не подозревала. Конечно, мать Лены, работник торговли, имела много знакомых, и Лена просто не могла знать всех, но все же количество гостей смутило Лену.

На праздник мать себе и ей заказала платья у

самой модной портнихи города. Скинув с плеч шубку, и поправляя прическу перед зеркалом, Лена ловила на себе восхищенные взгляды незнакомых мужчин. Ей было приятно, приятно и тревожно.

Красивый молодой человек пригласил ее на танец. Его звали Виктор. Лена дала закружить себя в танце и позволила ухаживать за собой. В тот вечер Виктор не отходил от нее ни на шаг. Леночка на какое-то-то время даже забыла о Коле, так польстило ей внимание Виктора. Мать это внимание всячески поощряла, пару раз намекнув Лене, что Виктор именно тот молодой человек, которого она хотела бы видеть рядом с Леной. Лена отмахивалась, она просто развлекалась. На месте Виктора мог быть любой другой. Она любит Колю, и твердо намерена его дождаться. Мать пожимала плечами, уходила к другим гостям, решив, очевидно, пока не давить на дочь.

Поздно ночью, проводив Лену до дома, Виктор выпросил у нее телефон. Сама не зная зачем, Лена продиктовала ему номер, глупо хихикая. Она много выпила, и еле держалась на ногах. Виктор беззлобно подтрунивал над ней всю дорогу, пока они шли до подъезда. Возле подъезда Лена чмокнула Виктора в щеку, опять же сама не зная зачем. Виктор поймал ее за локоть и хотел поцеловать в губы, но Лена со смешком вывернулась и убежала, помахав Виктору на

прощание рукой.

На следующий день он позвонил, чтобы справиться о ее самочувствии. У Лены ужасно болела голова, и каждое слово давалось ей с трудом. Каково же было ее удивление, когда открыв дверь на звонок, она увидела на пороге Виктора собственной персоной. В одной руке он держал букет роз, а в другой торт. Лена пожала плечами, но Виктора впустила. Объясняться у нее просто не было сил.

Тогда они мило поболтали, и Виктор ушел. Как потом Лена узнала от матери, он был сыном крупного чиновника, и потому весьма желанной партией для Лены. Что и говорить, мать всячески поощряла их дружбу, заманивая Виктора к ним в дом по поводу и без. Лену беспокоило и смущало то внимание, которое Виктор оказывал ей. Родители Коли стали косо посматривать на нее, и Лена страдала от этого. Ее радовало только то, что у них хватило ума ничего не сообщать сыну, и письма от Коли приходили по-прежнему окрашенные в радужные тона.

А потом у Лены было день рождения. Она пригласила пару подруг, и когда уже все уселись за стол, раздался звонок в дверь. Лена была удивлена, потому что никого не ждала. Но ее мать побежала открывать, и через минуту появилась в дверях комнаты с торжествующей улыбкой на губах в

сопровождении Виктора. Лена онемела, подружки удивленно переглянулись.

«Садись, Витенька! — сказала мать слащавым голосом. — Мы с Леночкой тебя уже заждались!»

Виктор сел рядом с Леной, мать принесла ему тарелку. Лена не стала ничего говорить, чтобы не портить праздник. После несколько удачных шуток Виктора, атмосфера немного разрядилась, неловкость, возникшая вначале, ушла, а подружки посматривали на нежданного гостя с нескрываемым интересом.

Виктор без устали произносил тосты, мать наполняла рюмку Лены, ревностно следя за тем, что она не опустела. Лене стало вдруг безумно весело, ее охватил кураж, она то заливисто хохотала над каждой шуткой Виктора, то пускалась в пляс, изображая цыганочку.

Одна за другой ушли подружки, сославшись на позднее время. Они остались втроем — Лена, мать и Виктор. Виктор начал что-то брэнчать на гитаре, которую ему заботливо подсунула мать. Лена попробовала запеть, а потом вдруг впала в беспамятство.

Очнулась она утром у себя в постели совершенно голой. С трудом повернув голову, она обнаружила рядом с собой такого же совершенно голого Виктора. Лена хотела закричать, но крик застрял у нее в горле.

Лена сделала большой глоток из рюмки с коньяком, и запила его кофе. Разумеется, она была виновата сама. А кого она могла обвинить? Мать? Конечно, та приложила свою руку к случившемуся. Но ее-то кто просил так напиваться? Она могла уйти, в конце концов, с подругами или спроводить Виктора, или еще что-нибудь сделать... но она ничего не сделала. Она просто напилась и улеглась в постель с тем, кого ей подсунула мать. Причем матери для ее соблазнения не потребовалось прилагать каких-то значительных усилий.

Пальцы у Лены, держащие бокал, задрожали, и она поставила его на стол. «Вот и всё, — подумала она, — почти вся история...». А потом было до банальности просто. Скороспелое замужество, шикарная свадьба и отъезд в столицу, где ее муж намеревался учиться в институте. Лена усмехнулась про себя — надо же, какая злая ирония судьбы! Всё случилось именно так, как она хотела, только не с Коленькой...

В столице молодых уже поджидала квартира и машина. Родители мужа позаботились, благо в деньгах недостатка не было. Лена тоже поступила учиться на экономический, и жизнь понеслась своим чередом. После окончания института усилиями отца Виктор получил весьма высокооплачиваемую работу. Он быстро двигался по карьерной лестнице, и, надо признаться, Лена

даже гордилась успехами мужа.

Потом они переехали за город, в собственный дом, муж открыл свое дело, а Лена занялась хозяйством. Муж был категорически против, чтобы Лена работала. Целуя ее утром, когда она провожала его на работу, он говорил, что дому нужна хозяйка, без женщины дом пуст, поэтому о работе не может быть и речи. Лена вздыхала, но не возражала. Обеспеченная жизнь засасывала. Походы по магазинам, салоны красоты, поездки к морю... это занимало немало времени. Расслабленная жизнь расслабла и мозг. Лена перестала страдать по Коленке и начала думать, что случай спас ее от превратностей неустроенного быта.

Со временем выяснилось, что у них с Виктором не может быть детей. Сначала Лена сильно огорчилась, но потом махнула рукой — нет, так нет! Не умирать же теперь из-за этого в самом деле?! Закрыв тему раз и навсегда, Лена перестала об этом думать. Ее жизнь текла в замкнутом круге, состоящем из еды, сна и удовольствий, и Лену это вполне устраивало. Виктор много времени проводил на работе, приходил поздно, и Лена почти все время была предоставлена сама себе.

Если она и питала какие-то чувства к мужу, их было трудно назвать любовью. Несмотря на годы, проведенные вместе, он по-прежнему оставался для

Лены чужим человеком, случайно оказавшимся в ее постели. А все ее благополучие, всю ее сытую, спокойную жизнь, Лена считала платой за обман, который Виктор совершил много лет назад в сговоре с ее матерью.

К слову, мать Лена так и не простила. Нет, они не прекратили общаться, но отношения стали холодными. Никаких особенных дивидендов замужество Лены ее матери не принесло. Она продолжала жить все в той же квартире, в которой они жили с Леной, а с дочерью общалась в основном по телефону. Пару раз она приезжала к ним в гости, но Лена быстро спроваживала мать обратно. Ей было невыносимо видеть ее горящие алчностью глаза и слушать притворные вздохи о том, как же хорошо живет ее дочь. Лена делала вид, что не замечает намеков матери на ее трудное финансовое положение. Матери пришлось смириться с таким положением вещей, а что она думала при этом, Лену не особенно интересовало.

Лена вытащила из сумочки сигарету и затянулась. Да, интересно, что ее мать думает теперь обо всем этом? Жалеет о том, что совершила, раскаивается? Или утешается тем, что направила дочь на путь истинный? Клянет ее последними словами, как неблагодарную? Лена выпустила дым в воздух. Хотя, какая, собственно, разница? Ей, Лене, теперь все равно. У нее своя

жизнь, у матери своя.

А что же стало с Коленькой? Лена снова затынулась. Да ничего не стало. Кто-то, наверное, написал ему о ее замужестве, потому что в родной город он из армии не вернулся. Уехал сразу куда-то на север, и следы его там затерялись. Как-то одна из подруг, с которой Лена время от времени перезванивалась, сообщила ей, что Коля вроде женился там, на севере, а потом забрал туда и родителей. С тех пор о нем ничего не было слышно. Даже лицо его начало стираться из памяти.

И вот теперь этот парень на мотоцикле... Лена бросила взгляд в окно. Мотоцикл стоял на том же месте, но парня не было. Лена хотела отвести глаза, но он вдруг появился и, поймав ее взгляд, помахал ей рукой. Лена неуверенно махнула ему в ответ. Парень обрадовался, заулыбался, отчего стал еще больше похож на Колю. Он показал пальцем сначала на себя, а потом на Лену. Лена пожала плечами — как хочешь! Парень обрадованно устремился к входу и через мгновение уже предстал перед столиком Лены.

— Свободно? — спросил он, и, не дожидаясь ответа, сел.

Лена хмыкнула, но промолчала. Парень не стесняясь, рассматривал ее, продолжая улыбаться. Лена вытащила сигарету из пачки, пощелкала зажигалкой, и с раздражением отбросила ее в

сторону. Она явно нервничала. Парень развел руками.

— Не курю.

Лена отложила сигарету в сторону и сказала:

— Елена.

Парень кивнул и произнес:

— Николай.

Лена снова взяла сигарету и сунула ее в рот, чтобы хоть чем-то занять себя. Пока она раздумывала, где ей взять огонь, парень взял свечу со стола и поднес ее Лене. Лена улыбнулась его находчивости, сделала затяжку и выпустила порцию дыма в воздух.

— Надо же, — задумчиво протянула она, — Коленька...

Парень усмехнулся.

— Вообще-то Коленькой меня еще никто не называл...

Лена смутилась, развеяла дым рукой и попыталась оправдаться.

— Извините, просто вы мне кое-кого напомнили... не обращайтесь внимания.

— Да ничего. Вам я готов простить все, Елена Прекрасная!

— Скорее Премудрая! — Лена исподволь рассматривала Колю, находя всё больше черт сходства с Её Коленькой.

Коля позвал официанта и заказал себе коньяк.

Лена молчала, не зная, что сказать. Коля продолжал в упор ее рассматривать. Наконец Лена не выдержала:

— Вы прожжёте на мне дыру, если будете так смотреть. Я тоже вам кого-то напоминаю?

— Нет. Не напоминаете. Вы мне просто нравитесь. Я люблю созерцать все красивое.

— Значит, вы меня сейчас созерцаете?

— Ну да, можно и так сказать. Я вас созерцаю. Но если вам это неприятно...

— Да что уж там, мне не противно. Тем более, что вы первый человек за последнее довольно продолжительное время, которому хочется меня вот так созерцать. Не думала, что я похожа на произведение искусства.

Парень рассмеялся.

— Вы лучше. Вы живая. Произведениям искусства до вас далеко.

Лена махнула рукой.

— Вы мне просто льстите! Лучше просто скажите, что вам от меня нужно?

— Ничего. А хотя, нет, нужно. Я очень хочу с вами познакомиться.

— Да вроде уже познакомились. Вы Николай, я Елена. Чего же еще?

Коля наклонился к Лене и шепнул:

— Я хочу познакомиться поближе...

Лена возмущенно фыркнула.

— А не много ли вы хотите, молодой человек? И вообще, мне уже пора. Что-то я тут засиделась.

Лена вскочила со стула и устремилась к выходу, щеки ее горели то ли от стыда, то ли от возбуждения. Коля догнал ее через пару секунд.

— Лена! Ну куда же вы, Лена! Ну постойте, не убегайте! — он схватил Лену за руку и ей пришлось остановиться.

— Что вы себе позволяете?! — прошипела она. — Я не давала вам никакого повода так вести себя со мной!

Коля выдохнул воздух и примирительно сказал:

— Ну конечно не давали. Просто мне не хочется, чтобы вы просто так ушли и всё. Я могу подвезти вас до дома... правда, у меня только мотоцикл, но едет он быстро. Вы когда-нибудь ездили на мотоцикле? По глазам вижу, что нет. У вас есть шанс попробовать.

Лена смягчилась. А в самом дела, что она девочку из себя строит? Ломается, как дешевая кокетка. Не ожидала такой глупости от себя, подумала Лена, а вслух сказала:

— Я живу за городом, так что ехать придется долго.

Коля расплылся в улыбке:

— Так это же отлично! Я давно хотел выбраться за город. Бензина у меня хватит, если ты

об этом.

— Ты?! — удивилась Лена. — Мы уже на ты?!

— А что тут такого?! Мы же не в беседе. Не люблю выкать. Для меня вы — это когда много, а ты вроде здесь одна. Ну так ты согласна прокатиться с ветерком?

Лена замешкалась на мгновение, слишком быстро начали развиваться события, но потом махнула рукой:

— А поехали! Я действительно никогда не ездила на мотоцикле.

Коля надел шлем, помог надеть Лене второй, она села сзади и осторожно положила руки Коле на талию. Коля нажал на газ, и мотоцикл рванул с места.

В первое мгновение сердце у Лены ушло в пятки от страха. Коля явно любил скорость. Они неслись по ночному шоссе, Лена прижималась к широкой Колиной спине, а ветер постепенно выветривал у нее из головы все мысли. Чтобы не умереть от страха, Лена закрыла глаза, и открыла их только тогда, когда мотоцикл остановился, и Колин голос сказал ей:

— Ну что, трусиха? Приехали. Это твой дом?

Лена кивнула.

— Красивый... — Коля с восхищением рассматривал дом. — Не хочешь пригласить меня

на чашку чая? Я немного устал.

— Однако! — Лена чуть не задохнулась от возмущения. — Ты всегда такой быстрый? Или это называется наглостью?

— Нет, не всегда, — невозмутимо ответил Коля. — Только когда хочу чая. А сейчас я просто очень сильно его хочу. Я продрог. Как-никак поздняя осень, — так как Лена молчала, Коля спросил: — Ты замужем? Строгий муж? Или он ждет тебя дома в теплых тапках?

— Я вдова, — сказала Лена.

— Прости, не хотел обидеть.

— Ничего. Несколько лет прошло. Пойдем в дом, действительно, холодно. Надеюсь, ты не грабитель. С охраной у меня все в порядке, имей это ввиду.

— Хорошо. Я все понял, — в голосе Коли звучала нескрываемая радость.

Лена открыла ворота, и Коля закатил туда свой мотоцикл.

В доме было тепло и пахло мандаринами. Лена обожала этот запах. Муж все время ругал ее, говоря, что запах напоминает ему новогодние распродажи в супермаркетах. Но теперь его не было, и Лена могла позволить себе вдыхать милый ее сердцу аромат без всяких ограничений.

— Обожаю запах мандаринов! — воскликнул Коля. — Как в детстве...

— Я тоже люблю, — сказала Лена, — только мужу не нравилось. Я заварю чай, а ты можешь посидеть в зале.

— Знаешь, — Коля подошел к Лене очень близко, и посмотрел ей прямо в глаза, — я передумал пить чай.

— А что ты тогда хо... — Лена не успела закончить фразу, как Коля закрыл ей рот страстным поцелуем.

Ошарашенная таким внезапным натиском, Лена не могла даже сопротивляться. Коля властно притянул ее к себе и сорвал с нее блузку, которая буквально треснула по швам. Коля начал покрывать поцелуями ее грудь, и Лена сама почувствовала желание. Она хотела сказать, что нужно перейти в спальню, но Коля ее не слушал. Он завалил ее (другого слова не подобрать), как самку зверя, прямо на пол и овладел ей. Почувствовав в себе мужской член, Лена вздрогнула, а Коля несколькими быстрыми и яростными ударами закончил дело. Лена тяжело дышала, она попыталась собрать растрепанные волосы и поправила задрывшуюся юбку.

— Вот теперь можно и чай, — прохрипел Коля. — Хотя я не против перебраться в спальню. Ты как?

— Можно и в спальню, — серьезно сказала Лена. Она вошла во вкус и теперь собиралась

насладиться приключением на полную катушку. Кто знает, когда еще она встретит Коленьку? Он может опять исчезнуть из ее жизни, но после того, что случилось, это потеря будет очень болезненной. Как будто он отомстил ей за то, что она сделала с ним много лет назад.

Но Лена не хотела мести, она хотела прощения. Прощения и любви. Виктор умер, и никто в целом свете теперь не помешает им стать счастливыми. Раз судьба решила вернуть ей Коленьку, пусть будет так.

Утром Лена встала рано, что само по себе было для нее необычно. Коля спал, завернувшись в одеяло, и Лена не стала его будить. Она сварила кофе и сделала тосты, потом поставила все это на поднос и внесла в спальню. Коля открыл глаза и удивленно уставился на Лену.

— Вот это ничего себе! Кофе в постель. Не ожидал от тебя такого, мать!

Лена поставила поднос на одеяло и сказала со вздохом:

— Я и сама не ожидала. Но кофе я варю хорошо. Мужу нравилось. Он любил крепкий.

— Ты не присоединишься ко мне? Как-то неловко есть одному.

— Нет, — Лена отрицательно покачала головой, — я уже позавтракала. Привыкла завтракать в одиночестве, извини.

— Ну как знаешь, а я проголодался. Кстати, ты так и не напоила меня вчера чаем! — Коля с аппетитом принялся за еду.

Лена наблюдала за тем, как он ест, и на сердце у нее становилось радостно. Её Коля снова с ней — эта единственная мысль отодвинула на задний план все остальные. Не прерывая трапезу, Коля задал вопрос:

— Ты что, совсем одна в этом доме? Дети есть?

Вопрос неприятно царапнул Лену по самолюбию, но она ответила:

— У нас с мужем не могло быть детей. По молодости мы много времени посвятили лечению, но все оказалось бесполезно. Потом я смирилась и прекратила попытки. Сейчас я здесь одна. Ну, почти. Раз в неделю приходит женщина, она делает уборку. Это всё. Я не люблю присутствия посторонних в доме. Когда был муж, мы держали кухарку. Теперь в этом нет необходимости, для себя я готовлю сама. Я не прожорлива.

Коля окинул взглядом фигуру Лены и произнес:

— Да, на обжору ты не похожа... за фигурой следишь. Ну и что, ты хочешь сказать, что не изменяла мужу? Ни единого раза?

— Какая разница?! Что это меняет? У моего мужа были обширные связи, он мог узнать, и вряд

ли это ему понравилось бы.

— Боялась мужа?

— Нет, не боялась. Но считала своим долгом соблюдать правила. К тому же, меня никто особенно не привлекал.

— А как же я? — Коля хрустнул тостом. — От скуки?

— Ты — другое дело. Теперь я вдова, и могу делать все, что захочу.

— А чем ты занята? Неужели столько лет ты живешь в одиночестве в этом огромном доме и тебе не тоскливо? Ты прямо затворница, мать! Монахиня.

— Ну, на самом деле я живу одна всего год, я немного слукавила. Муж умер год назад, сердце. Чрезмерно надрывался на работе, стрессы и всё такое. Для меня это было шоком. Не знала, что делать, как жить... уехала из страны, жила за границей. Потом надоело, вернулась. Возможно, что-нибудь придумаю.

— А при муже ты что делала?

— Ничего. Занималась хозяйством. Он не разрешал работать. Считал, что место женщины дома.

— Ну, судя по вашему дому, он у тебя был чем-то вроде олигарха.

— Не совсем так, но он был обеспеченным человеком.

— И теперь это всё твое?

— Да, моё.

— Ну а фирма, где он работал, разве не перешла тебе? Ты могла бы там рулить, или получать прибыль на худой конец.

— Я отдала свою долю в управление компаньону мужа. Ничего не понимаю в бизнесе, пусть этим занимаются профессионалы, я не лезу. Бизнес не для меня, а быть таким свадебным генералом не хочу. А что это ты устраиваешь мне допрос? — встрепенулась Лена.

Коля отставил поднос, вытер руки и спокойно парировал:

— Ничего я не устраиваю. Просто мне интересно, как ты живешь, что тебя волнует. Ты бы предпочла, чтобы я ушел, ничего не спросив?

Лена задумалась, а потом медленно произнесла:

— Нет, я хочу, чтобы ты остался... Где ты живешь?

— Снимаю небольшую квартиру на окраине. Трущоба, но меня устраивает плата.

— Ты не местный?

— Из Подмосковья. Там у матери квартира. Но мне не хочется мотаться каждый день в такую даль, и к тому же хотелось пожить одному. Свобода даром не дается.

— Чем ты зарабатываешь себе на жизнь?

— Почти как и ты, в творческом поиске. Уезжал на Север, поработал на буровой, заработал немного, и вернулся. Холодно там, и работа тяжелая. Но ничего, справился. Деньги были нужны.

— По твоему мотоциклу не скажешь, что ты без денег. Дорогая игрушка.

— Не особенно. Я его немного привел в порядок. Купил по случаю у знакомого, он недорого отдал, срочно уехать хотел, имущество распродал.

— Ну и все-таки, чем занимаешься?

— Работаю курьером в одной шараге. Сутки через трое. Работа не пыльная, меня устраивает. Заработок, правда, не велик, но ничего. Зато времени свободного много. Поработаю немного, а там видно будет. Говорю же, не определился еще с профессией. Но у меня богатого мужа не было, поэтому приходится на хлеб зарабатывать. Но какие наши годы, прорвемся!

Лена лихорадочно соображала. Ей не хотелось отпускать Коленьку вот так, просто. Но и пригласить первого встречного к себе только потому, что он напоминает тебе первую любовь, было слишком смелым для Лены шагом. Наконец жажда перемен перевесила, и Лена сказала:

— Ты мог бы пожить у меня. В доме много свободных комнат.

Коля присвистнул от восхищения.

— Ну ты, мать, даешь! Ты хочешь сдать мне комнату, так я понял?

— Хочу. Я немного устала от одиночества, ты прав. Сэкономить деньги на аренде.

— А вдруг я захочу привести подругу? Ты как на это смотришь?

Лена вспыхнула, но сдержалась.

— Отрицательно. У меня не дом свиданий. Если тебе моё предложение не подходит, я не настаиваю.

Почувствовав, что перегнул палку, Коля примирительно произнес:

— Я пошутил. Чтобы тебя позлить. Ну, дурак, прости! Глупый солдатский юмор. Мне твоё предложение подходит. Но последний маленький вопрос — а не боишься пускать незнакомого человека?

— Я же сказала, с охраной всё в порядке, а грабить у меня нечего. Ценностей дома не держу. Если захочешь уволочь мебель, ради Бога! Давно мечтала обновиться.

— Буду иметь ввиду насчет мебели. Ну а сейчас мне пора. Надо кое-что сделать, а вечером я у тебя с вещами. Не бойся, грузовик не привезу, все своё ношу с собой.

— Я приготовлю тебе комнату.

Коля рывком откинул одеяло и встал с

кровати. Через несколько минут он уже сидел на своем мотоцикле и махал Лене на прощание рукой. Лена вернулась в дом. От перемен, стремительно вторгшихся в жизнь, у Лены кружилась голова.

Она зашла в комнату на втором этаже, расположенную рядом с ее спальней, и окинула ее критическим взглядом. Когда-то они с мужем собирались устроить здесь детскую. Что ж, усмехнулась про себя Лена, теперь здесь будет жить ее любовник. Лена принесла красивый комплект постельного белья и застелила постель. Потом смахнула пыль с комода и тумбочки и протерла зеркало. Бросила сверху на кровать толстый плед, полюбовалась результатами своего труда и вышла, решив, что Коленька должен быть доволен.

Коля появился поздно вечером. Лена, устав ждать, задремала в зале на диване. Услышав шум подъехавшего мотоцикла, она встрепелась и быстро выбежала во двор, чтобы открыть ворота. Коля снял шлем и вошел в дом следом за Леной.

— Вот я прибыл, — сказал он, — а это весь мой скарб, — Коля показал глазами на маленький рюкзачок, который он бросил на пол.

— Негусто! — усмехнулась Лена.

— Да-а, — Коля поднял рюкзак и поставил его себе на колени. — Извини, что так поздно. Дела кое-какие подвернулись.

— Ничего. Главное, что ты здесь. Пойдем, покажу тебе комнату.

— Пойдем, устал, отдохнуть хочу, — Коля поднялся с дивана, выражая готовность следовать за Леной.

Они поднялись на второй этаж, и Лена открыла ему комнату.

— Ну как, устраивает?

— Отлично, просто отлично! Ты не поверишь, но в своей трущобе я всегда мечтал о таком уютном гнездышке. Угодила, мать, угодила. Ну, будем спать?! Мне завтра на работу на всякий случай. Ключи дашь? Чтобы я тебя не беспокоил.

— Да, ключи! Я совсем о них забыла. Завтра я поищу комплект мужа. Тебя же не будет сутки, я правильно поняла?

— Да, сутки. Ну, спокойной ночи! — Коля широко зевнул.

Лена, не зная, чего еще сказать, замешкалась на мгновение, прежде, чем выйти за дверь и оставить Колю одного. Она приняла душ, завернулась в махровый халат и прошла к себе в спальню. Она была немного разочарована, ожидая от Коли чего-то большего, чем просто пожелание ей спокойной ночи. Каково же было ее удивление, когда она обнаружила в своей постели голого Коленьку! Лена сбросила халат прямо на пол и нырнула к нему под одеяло. Колина рука

скользнула по ее бедру, а потом до боли сжала грудь. Лена тихо застонала...

Когда утром Лена открыла глаза, Коли уже не было. Лена посмотрела на часы — было без четверти двенадцать. От ночных забав тело у Лены немного болело. Она накинула халат, ежась от холода, и спустилась вниз. На кухонном столе она обнаружила пустую чашку из-под кофе и крошки, вероятно от тоста. «Самостоятельный! — с уважением подумала Лена. — Хотя мог бы и убрать за собой, барин!»

С этих пор жизнь у Лены не то чтобы в корне изменилась, но стала другой. Она сама готовила Коленьке еду, у нее был бурный, активный секс, и Лене показалось, что она разом сбросила с себя лет этак двадцать... словом, она снова вернулась во времена своей юности, когда они с Коленькой лежали на траве и кто-то с надрывом кричал: «Мару-у-ся!..» Только теперь никто в целом свете не мог помешать им наслаждаться друг другом. Если бы не разница в возрасте, Лена чувствовала бы себя вполне счастливой.

Коля часто отлучался, ничего не объясняя и ничего не говоря. Лена терпела, понимая, что не имеет права требовать у него отчета. Как-то раз, когда они совсем по-семейному сидели в зале и смотрели телевизор, Лена решила задать вопрос:

— Ты говорил, что три дня свободен, но всё

время где-то пропадаешь.

— Дела, мать, дела. Пытаюсь заработать немного больше. Не могу же я сидеть у тебя на шее, я не альфонс.

— Я могу предложить тебе дополнительный заработок, если ты не против... к тому же, я сказала прислуге, что ты мой новый шофер. Чтобы не было разговоров, — пояснила Лена, поймав удивленный взгляд Коли.

— Что за заработок? Надеюсь, не криминальный?

— С чего ты взял? — резко отреагировала Лена. — Я предлагаю тебе поработать моим шофером. У меня вчера права отобрали на три месяца...

— Да ты, оказывается, злостная нарушительница? Не ожидал... думал, ты сама законопослушность.

— Так получилось, — уклончиво ответила Лена. — Так ты согласен?

— Почему и нет? — пожал плечами Коля. — Ты мне и платить будешь?

— Если будешь хорошо работать, на карманные расходы хватит.

— Тогда считай, что договорились. У тебя отличная тачка! Сам о такой мечтал, но кишка тонка. Куда поедем, мадам?

— Завтра утром я тебе скажу маршрут. Зачем

забивать себе голову на ночь глядя?

— Верно. Не будем забивать, лучше пойдем в спальню и займемся там делом.

— Жди меня в кровати, я приму душ.

— Нет, я с тобой. Тоже хочу принять душ. Люблю смотреть, как вода скатывается по обнаженному женскому телу... меня это возбуждает...

В ванной Лена включила воду и подставила лицо под теплые струи. Коля обнял её сзади, поднял волосы и поцеловал в шею.

* * *

Коля сидел в кресле одной из комнат коммунальной квартиры. На полу, возле его ног, на пушистом белом ковре лежала девушка лет двадцати с небольшим в коротеньком домашнем платье. Длинные распущенные волосы девушки касались голых ступней Коли. Девушку звали Валя, она была хозяйкой этой крохотной комнатухи, а Коля был ее давним другом. Валя срезала корку с апельсина кухонным ножом и клала дольки себе в рот. Коля, улыбаясь, смотрел на это действие, потом он сел рядом с девушкой, взял ее руку и нежно облизал ее пальчики, залитые апельсиновым соком.

— Какая же ты сладенькая, Волчонок! — Коля сделал попытку поцеловать Валу, но она

отстранилась.

— Мне надоело, что целыми днями ты торчишь у этой старой суки! От тебя так и разит мертвечиной! — Валя скорчила презрительную гримасу.

Коля громко расхохотался.

— Мертвечиной! Ну ты и скажешь! Кстати, она не такая уж и старая, лет тридцать пять — тридцать восемь... следит за собой... так что вполне еще может сгодиться, я бы сказал!

— А мне все равно противно! Я за версту чую ее мерзкий запах! Ненавижу этих богатых самовлюбленных сучек с искусственными ногтями и грудями!

Коля притянул упирающуюся девушку к себе и миролюбиво произнес:

— Не будь такой ревнивой, ну прямо как тигрица! Ты же знаешь, она для меня, для нас, только топливо для ракеты. Я люблю только тебя и никого больше. Нам выпал шанс, Волчонок, первый и последний раз в жизни, понимаешь?! Если мы упустим его, то никогда больше не выберемся отсюда! — Коля окинул взглядом комнату. — Шанс дается один раз! Нельзя его упускать. Я же думаю о тебе, глупая! Ты достойна лучшего, чем эта убогая комната. Не думай о ней, думай о нас.

— Ну ладно, — Валя сменила гнев на милость, — что ты там еще узнал, кроме того, что у

нее есть бабки? Или ты кувыркался с ней в постели всё это время, чтобы сообщить мне, что сучка богата? Об этом я и без тебя догадалась.

— Волчонок! Мы же договорились! Я еще тогда сказал тебе, что у дамочки бзик — я похож на какого-то ее бывшего возлюбленного, как я понял. Она все время твердит, что со мной она будто вернулась во времена юности. Мне кажется, я напоминаю ей ее первую любовь, не иначе.

— Избавь меня от этих душераздирающих подробностей! — Валя нахмурилась. — При чем здесь это?! Похож, не похож...

— Может, и ни при чём, а может, и при чём. Но не это главное. Я покопался в инете, ее покойный муженек был личностью, широко известной в деловых кругах. Папа большой чиновник, сын в прошлом тоже. Потом свой бизнес, рост благосостояния и всё такое... Он был крупным строительным подрядчиком, строил торговые и деловые центры. У него была куча заказов. Фирма процветала, деньги текли рекой. Эту счастливую жизнь оборвала его смерть год назад. Официально — от сердечного приступа.

— Ну и что?!

— Да погоди ты! Ты можешь слушать?!

Валя обиженно поджала губы.

— Могу.

— Тогда слушай и не перебивай! После его

внезапной кончины жена быстро передала бизнес в управление его деловому партнеру. Кстати, перед этим фирма нашего мужа получила один очень крупный и очень выгодный подряд. Прямо лакомый кусок для всех остальных. И вот, как-то очень кстати он умирает, а его партнер становится единоличным хозяином столь прибыльного бизнеса. Подряд таким образом, тоже оказывается у него. Вдова регулярно получает дивиденды, и все успокаиваются.

— Ну и что здесь криминального? Отдала долю в управление более компетентному человеку и поимела деньги. Эка невидаль! Зачем ей бизнес?! Она небось кроме салонов красоты и магазинов со шмотками ничего не видела! Обдерут, как липку. А тут все-таки деньги.

— Это было бы ничего, но я неожиданно раскопал намеки, что она не отдала в управление, а продала свою часть бизнеса. Кое-кто, весьма сведущий в этих делах, намекнул мне, что она уже не является владелицей компании. Я тут познакомился с одной девчонкой из банка, где наша вдова хранит деньги, так вот, она по секрету сообщила мне, что счет нашей подруги не пополнился ни на один рубль после смерти ее мужа. Понимаешь, о чём я?

— Девчонка из банка?

— Пришлось пригласить ее на свидание пару

раз и напоить кофе...

— И всё?!

— Да!!! Всё! Дай мне договорить. Счет не пополнился, но буквально в то же время она сняла ячейку в этом же банке. Наверное, хотела выждать время, прежде, чем пристроить деньги. Я чувствую, деньги там! Это очень большие деньги, Волчонок! Нам их хватит на всю жизнь, поверь. Кстати, со смертью мужа тоже не всё чисто.

— Он же умер от сердечного приступа.

— Да, но сейчас очень много способов умереть от сердечного приступа. Комар носа не подточит. Как-то мы заехали в офис ее мужа по делам. Она ушла, а меня оставила в машине. Я прошел следом за ней и спросил у секретарши, где туалет? Потом мы разговорились, и я сказал, что работаю шофером у жены ее бывшего начальника. Секретарша оказалась та еще штучка. Оказывается, у нее с шефом был роман, как я потом выяснил. Тут очень кстати моя вдова позвонила мне, и сказала, что задержится на некоторое время. Я сказал, что пойду пообедаю в ближайшем кафе, и пригласил секретаршу пообедать со мной. Она с радостью согласилась. Оказалось, она ненавидит вдову всеми фибрами своей души. Несчастливая девочка поведала мне, что шеф был неутомим в постели, и на сердце никогда не жаловался. Он вообще очень следил за здоровьем и регулярно обследовался. А еще она

сказала мне по секрету, что однажды шеф попросила ее заскочить в клинику и взять его медицинскую карту и результаты анализов. Все бабы любопытны, девчонка не оказалась исключением. Она заглянула в карту и увидела, что ее шеф абсолютно здоров! Согласись, не вяжется с сердечным приступом?

— Думаешь, она его уколошила? Вот стерва!

— Не знаю, доказательств нет. Но не исключено. Это нам и предстоит проверить, заглянув в ее сейф-ячейку. У меня есть план, Волчонок, и если он удастся, мы будем богаты!

— Что еще за план? — Валя недоверчиво покосилась на Колю.

— Все может получиться отлично, только ты должна мне помочь. Мы же вместе, мы команда! — Коля обнял Валю и похлопал по плечу. — Без тебя мне не справиться.

— Я?! Ну ты даешь! Я должна быть замешана в криминале?! — искренне возмутилась Валя.

— Волчонок, это необходимо. К тому же риск будет минимален. Я позабочусь об этом.

— И какую же роль ты мне отвел? Ворваться в банк с пистолетом и держать всех на мушке, пока ты будешь грабить сейф-ячейку?

— Ты насмотрелась заграничных детективов, — улыбнулся Коля. — Нет, всё будет просто и красиво. В этом деле есть один маленький

нюанс, но этот нюанс решает всё! Ты очень похожа на вдову... ну просто фантастически похожа, когда я понял это, то просто обалдел!

— Постой! — нахмурилась Валя. — Хочешь сказать, что сначала ты познакомился с ней, не имея никакого особенного плана, как выманить ее денежки, и лишь потом понял, что я, оказывается, на нее похожа?! Что-то не вяжется... если ты только не собирался стать ее альфонсом с самого начала.

— Да ты у меня просто Шерлок Холмс! Поразительная догадливость. Ну, да, да! Я случайно наткнулся на ее снимок в инете, там была какая-то вечеринка для олигархов. Я увидел твое лицо, и прямо охренел! Решил, что ты меня водишь за нос, пока я надрываюсь на непосильной работе. Потом я прочитал комментарии, и понял, что это не ты.

— Спятил?! Да она мне в матери годится, если не в бабушки! Я что, так плохо выгляжу?!

— Фото было мелкое, и освещение плохое. Но сходство всё равно поражало. Потом я стал читать о ней дальше и раскопал всё, что только что рассказал тебе.

— Так тебе сразу пришла в голову эта идея — использовать меня? Только не ври! Ненавижу ложь!

— В общем да, только без деталей. Тогда я и понял, что это шанс. Прямо озарение нашло. Если бы не ваше сходство, ничего бы не вышло. Или тебе

пришлось бы делать пластику.

— А ты не думал о том, что в случае неудачи меня могут посадить?!

— Если я почувствую, что что-то пошло не так, мы просто уйдем и забудем всё это. Но мы должны хотя бы попытаться!

Валя взяла из вазы апельсин и принялась его чистить. Помолчав немного, она произнесла:

— Ладно, выкладывай, что ты придумал. Надеюсь, сучка не побежит в полицию, когда обнаружит пропажу.

— Никуда она не побежит! Если она прикончила мужа и спрятала деньги, то она будет сидеть тихо. Не в ее интересах, чтобы правда выплыла наружу. А план мой прост, и, как всё простое, гениален.

— От скромности не умрешь! — заметила Валя, положив в рот дольку апельсина.

— Ты наденешь ее шмотки, и пойдешь в банк. Ты отлично подделываешь подписи, я не забыл об этом твоём таланте. Я возьму у нашей вдовы ключи и код. Ты подойдешь к моей знакомой, а я в это время позвоню ей. Она будет болтать со мной, и не станет заострять внимание на тебе. Ты выполнишь все необходимые процедуры и войдешь в хранилище. Откроешь ячейку и возьмешь деньги. Если я вдруг ошибся, и денег там нет, просто уйдешь. Деньги положишь в сумку. После этого ты

сядешь в такси, которое будет тебя ждать, и уедешь домой. Из дома ты позвонишь мне, и скажешь, как все прошло.

— А голос? Меня могут опознать по голосу.

— Скажешь, что простудилась и охрипла. Теперь не можешь говорить. Я буду заливаться соловьем по телефону с девчонкой, и она сделает всё автоматически. Мы несколько раз заезжали в банк с вдовой, и девчонка меня знает, так что подозрений не будет.

— В твоём великолепном плане есть брешь, которую будет трудно заткнуть.

— Какая же, если не секрет?

— Разница в возрасте лет этак двадцать. Или ты всерьез полагаешь, что женщины в двадцать и в сорок выглядят одинаково?

— Волчонок! — Коля укоризненно посмотрел на Валю. — Не утрируй! Не двадцать, а пятнадцать, или даже того меньше. Вы с ней почти в одной возрастной категории! Но поспешу тебя успокоить, я это продумал. У меня есть знакомый гример, потрясающий профессионал. Редкий экземпляр. Он из слона может сделать муху и наоборот. Он так тебя загримирует, что мать родная не узнает, клянусь! Он запросто состарит тебя на пятнадцать лет.

— А что ты ему скажешь, зачем нам это понадобилось? Ограбить банк?

— Вот ты, Волчонок, где-то проявляешь чудеса проницательности, а где-то не догоняешь. Я скажу ему, что ты моя подруга, актриса. Тебе нужно явиться на пробы с гримом женщины в районе сорока. Ну, чтобы ты смогла сыграть героиню и в молодости, и в зрелом возрасте. Требование продюсера. Чтобы пройти кастинг. Он не будет вдаваться в подробности, ему до фонаря. Его волнует сам процесс и результат. Гений, ничего не скажешь!

— Ну хорошо, а что потом? Куда мы денем эти деньги?

— Мы спрячем их здесь, в этой комнате. Никто ничего не знает про тебя. Вдова, я думаю, не сразу узнает о пропаже, так как не часто посещает ячейку. Чтобы быть в курсе её намерений, я побуду возле неё некоторое время после нашей операции. Когда всё успокоится, мы уедем отсюда и начнем спокойно тратить наши денежки. Во всяком случае, дальнейшие наши шаги зависят от её действий, которые я пока не могу предугадать. Давай сосредоточимся на первой части нашего плана. Накануне я затащу её в ночной клуб и прослежу, чтобы она как следует набралась. Вечеринка продолжится дома, я подмешаю ей немного снотворного, чтобы лучше спалось. Наутро я привезу тебе вещи и всё остальное. Ты переоденешься, и поедешь в банк. Не думаю, что

это займет много времени. Потом я приеду к тебе. Шмотки ты отдашь мне, я положу их на место. После этого я уговорю ее уехать куда-нибудь подальше, на отдых. А там будет видно.

— Ты поедешь с ней? — Валя в упор посмотрела на Колю.

— Не знаю, Волчонок, как получится. Может, и да, чтобы не вызывать подозрений. Мы должны максимально усыпить ее бдительность. Но это ничего не значит! Мы должны чем-то жертвовать, чтобы добиться цели. В таком серьезном деле ревность неуместна.

— Хорошо, — глухо произнесла Валя, — я соглашаюсь на эту авантюру только потому, что мне до смерти надоела эта коммуналка! Я ее ненавижу. Ненавижу взгляды старух-соседок и их трясущиеся головы. Никогда не поймешь, осуждают они тебя, или просто завидуют. Мне необходимо вырваться отсюда любой ценой.

— Это правильно, Волчонок. Я знал, что на тебя можно положиться. Мы ведь с тобой одинаковые... а что до старух, не бери в голову. Они и осуждают, и завидуют, я полагаю. Ты ведь молодая и красивая, а их жизнь уже закончилась. Только и радости что перемыть кому-то кости! — Коля посмотрел на часы: — А сейчас мне пора. Чувствую, вдова нервничает. Я должен ее успокоить.